

За последние десять лет мне часто снились очень реалистичные сны. Бывало, во сне я, еще совсем маленький, встречал Новый год с другими детьми. Часто снились бронзовые врата, отливающие золотом, и разбросанные перед ними истлевшие кости. В последний раз, когда я спал, видел Чэнь Пи четвертого, который прямо на моих глазах трансформировался в жуткую тварь. За десять лет я привык к причудливым сюжетам своих сновидений. Достаточно было всего лишь раз спокойно принять увиденное во сне, как это стало нормой. Хотя однажды мне приснился эпизод из детства, когда третий дядя привязал меня к дереву и ушел в гробницу. Но во сне он больше не вернулся, пропал без следа, и я так и остался в одиночестве сидеть под деревом.

Еще до того, как все началось, третий дядя мне снился чаще остальных, из трех братьев У, он был мне ближе всех. В детстве, больше всего времени я проводил в доме за обеденным столом, который стоял у окна, занавешенного тонкой сеткой. А за окном виднелся мостик через ручей, заросший травянистым хлопчатником. За этим столом я играл и занимался учебой. Иногда соседские дети тайком пробирались под окно и воровали со стола мои игрушки. От моих родителей я часто слышал нелестные высказывания в адрес третьего дяди, но мне он казался добрым и очень веселым. Когда он гостил у нас, то всегда играл со мной. Отец и мать хлопотали по хозяйству, но он никогда не помогал им. Вместо этого, он сажал меня себе на шею, и мы отправлялись ловить сверчков.

Как оказалось, у меня очень хорошая память. Особенно за последние десять лет, вспоминая события прошлого, я всегда обнаруживаю что-то, чего не замечал раньше. Я любил ловить сверчков, потому что хотел рассмотреть их вблизи, а не просто слышать их стрекот. Но, когда начинаешь их ловить, они умолкают. И это занятие было похоже на соревнование между мной и сверчками. Мне нравился процесс этой охоты на сверчков. А вот третий дядя все делал только ради результата.

Гонясь за сверчками, я всегда действовал в рамках своих возможностей. Чтобы поймать хотя бы одного, надо залезть в самую грязь, переворачивать камни и разгрести землю. А еще иногда сверчки мне казались страшными. Я не любил рисковать и всегда следил, как это делает третий дядя. Это он поднимал грязные камни, хватал сверчков, выпрыгивающих из подгнившей опавшей листвы и сажал их в тыквенную бутылку. Может быть, именно с тех пор у меня вошло в привычку следовать за третьим дядей по пятам. Мне казалось, что я, подобно шпиону, подглядываю в щелочку, за которой открывается его мир.

Пока я сидел в темноте, перед моими глазами, как на киноплёнке, прокручивались картины из прошлого. Множество людей, дневник дедушки, наставники Чанша - ровесники деда. Все они хотели хорошо есть, иметь теплый дом и постель, и для этого делали все возможное. Они работали, мечтали о будущем, влюблялись, или думали, что влюблялись. В то время, желая достичь простых целей, люди выбирали наиболее простые способы. Но иногда приходилось быть жестокими, делать непростой выбор, иногда идти наперекор закону.

Глядя на все это, мой дед испытывал отчаяние. Именно поэтому он любил собак больше, чем людей.

За последние десять лет я стал лучше понимать жизненные принципы деда, а также безразличие Молчуна к окружающему его миру. Что такое человек? У всех в этом мире есть свой собственный набор проблем, которые требуют решения. Каждый человек индивидуален и настолько сложен, что, сближаясь с ним, поневоле приходится вникать в его проблемы, которые тебя не касаются.

За последние десять лет я постоянно пытаюсь найти самое лучшее решение чужих проблем.

Если кто-то не в силах помочь себе сам, я готов на все, хоть собственное сердце вырвать. И всегда остаюсь в недоумении, когда тот, кто нуждался в помощи, решительно от нее отказывается.

Оказывается, большинство людей просто не знают, что именно им надо. Они могут только завидовать: увидев что-то у других, хотеть этого для себя, словно чужая вещь им жизненно необходима.

В общем, сердца большинства людей для меня непостижимы. Иногда мне кажется, что их стремления напоминают паутину, которую они плетут, опутывая друг друга до тех пор, пока окончательно не запутаются в своих и чужих желаниях.

Будь я на месте Молчуна, постоянно наблюдая за этой паутиной желаний, предпочел бы остаться единственным человеком на земле. Немногие люди, окунувшись в атмосферу роскоши и расточительства, могут остаться невинными и чистыми. А те, кто на это способен, могут выжить в этом мире, лишь оставшись в полном одиночестве.

Я снова взглянул на зеленоватые звезды вокруг меня. Кажется, они сложили картинку, изображающую сверчков, весело прыгающих в траве. Потом показали еще несколько сцен из моего прошлого. Мне стало грустно.

Вдалеке промелькнул свет. Похоже на факел, точно не свечение многоножек. Этот огонек показался мне призраком.

От долгих размышлений у меня было тяжело на сердце, и я не сразу смог понять, реален этот огонь, или мне просто привиделось.

Но свет двигался и постепенно приближался. Медленно я вернулся к реальности и, прислушавшись к звуку шагов, доносившихся с той стороны, забеспокоился.

Если бы это были Толстяк и Цветочек, то, по плану, они должны выйти с другой стороны. А кто еще может разгуливать в подземельях Чанбайшаня с факелом?

Может быть, младшему брату надоело сидеть взаперти за бронзовыми воротами, и он вышел на прогулку?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652662>